

Владимир Шигин

Адмирал- каторжник
всеижайший патриот
Федор Соймонов

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ МОРЯКОВ

Жизнь замечательных моряков

Владимир Шигин

**Адмирал-каторжник...
всенижайший патриот
Федор Соймонов**

«Горизонт»

2014

Шигин В. В.

Адмирал-каторжник... всенижайший патриот Федор
Соймонов / В. В. Шигин — «Горизонт», 2014 — (Жизнь
замечательных моряков)

ISBN 978-5-906858-21-4

Жизнь Фёдора Ивановича Соймонова – это исторический роман, где было всё – уважение Петра 1 и десятилетняя каторга в Охотске, звание первого гидрографа России и губернаторство над всей Сибирью, уважение простых моряков за честное служение родине и ненависть адмиралов к его прокурорству в адмиралтейств-коллегии. Он написал первые книги по навигации в России и многотомный труд «История Петра Великого», его исследования Сибири и основание отечественного горного дела стали первой ступенью в развития этого края. Федор Иванович Соймонов умер в 88 лет – его жизнь прошла во период царствования четырех российских правителей и в каждый из них он внес заметный вклад своим трудом и знаниями – и навечно остался в истории России великим гражданином своей родины.

ISBN 978-5-906858-21-4

© Шигин В. В., 2014

© Горизонт, 2014

Содержание

Питомец навигацкой школы	6
Волны Каспийского моря	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Владимир Шигин

Адмирал-каторжник... всенижайший патриот Федор Соймонов

©Владимир Шигин

* * *

Года 1740 от рождения Христова, накануне полтавской годовщины, в Петербурге у Сытного рынка плотники ладили эшафот.

Зевак не было: эка невидаль – смертоубийство. Разве этим на Руси кого удивишь! Однако вскоре по столице поползли слухи, что рубить головы на Сытном будут не каким-то там разбойным людишкам, а особам именитым. Злодеев было семеро. Главному из них велено было императрицей Анной резать язык, и садить на кол, остальным сечь голову и четвертовать. Приговор оглашали на площадях. Народ крестился:

– Никак, недоброе замышляли! Говорят, среди лихоимцев и моряк есть! Из любимцев покойного государя Петра Алексеича! О, Господи, время-то лихое!

И расходились. Болтать в ту пору остерегались все, ибо время и вправду было лихое – бироновское...

Питомец навигацкой школы

В первопрестольной открывали первую навигацкую школу; открывали шумно – с пушечной пальбой и взрывами петард. Со всей России свозили в ту школу недорослей дворянских, тащили силком, ибо те от ученья морского в бега кидались. Среди привезенных был и Федя Соймонов – сын помершего стольника Ивана.

Герб русского дворянского рода

Учили в навигацкой школе с тщанием. За дурь и нерадивость лупили нещадно. Арифметик – известный Леонтий Магницкий отхаживал при случае нерадивых от всей души линейкой грушевой. А уж сам господин директор Форвартсон и за уши драл, и в темную сажал на хлеб и воду.

Навигацкая школа

Когда цифирь, астрономию да сферикку закончили, принялись журналы шканечные писать да учиться курс судов прокладывать. Когда же и этому выучились, то приехал царь Петр. Сдвинувши брови и глядя грозно, начал царь чинить опрос. За хороший ответ в губы целовал, за плохой – палкой лупил. Кто умен, того налево от себя ставил, в Голландию ехать, кто дурак, но здоров, того направо – в преображенцы, ну а кто и хил и без ума, того Петр ставил позади. Этих предстояло отправлять в Ревель, учить языку немецкому. Проведя опрос, Петр оставил подле себя тех, кому предстоял путь в неблизкую Голландию.

– Отныне вы не школяры, а господа навигаторы! – объявил он им.

По весне получил Федя Соймонов с товарищами по сотне рублей на прокорм да заграничный паспорт, скрепленный гербовой печатью. Прибыли они в город Архангельский, погрузились там на судно купеческое, и поплыли в Голландию, землю им неведомую.

Страна каналов, мельниц и тюльпанов прибывших ошеломила. Вдоль берега – города богатые, верфи да порты, по каналам лодки снуют, а в море суда бесчисленные на волнах качаются. Одно слово: сказка!

На амстердамской верфи, куда прибыли российские волонтеры, каждому навигатору выдали по робе парусиновой да топору острому. И за работу! Рядом с Соймоновым его приятель – Васька Головнин. Когда дело плотницкое освоили, пошли стропы вязать, К тому времени и деньги вышли. В России по причине войны со шведами о них, поди, и совсем забыли. Как жить далее – каждый решал сам. Одни с кружкой на паперти сели, иные взялись за кистени. Федор с Василием решили на моря подаваться. Нанялись матросами за еду и платье. Судно – развалюха, команда – сброд, а шкипер – законченный пьяница. Побывали и в Лиссабоне, и на реке Темзе. Шкипер, трезвости их дивясь, скоро им и штурвал доверил, и лоты метать позволил. На судах жизнь тоже не малина, а потому пили сыны дворянские воду тухлую да жарили рыбку, какую удавалось словить. Но разве это беда, когда над головами навигаторов гудели ветром наполненные паруса, а впереди манил неведомый горизонт!

В штормах и походах пролетели два лихих года. Вчерашние школяры-навигаторы стали теперь просоленными матросами, которым сам черт не брат. А когда в очередной раз их битый шквалами бриг завернул в Амстердам, там бравых мореходов уже ждал указ о возвращении на родину.

1715 год Федор Соймонов встречал уже дома. Едва вернулся, пришлось заниматься делами наследными: помер его дядюшка Семен Кондратьевич. Пока Соймонов с хозяйством разбирался, подошло время баллотироваться на чин мичманский. Председательствовать же на комиссию к всеобщему ужасу пришел сам царь. Спрашивал Петр как всегда строго, и из сорока восьми кандидатов на чин сдали лишь семнадцать. Первым из них по ответам был Федор. Уж, какие ему вопросы каверзные царь не задавал, а на все ответы получил.

– Хорош, ой хорош мичман будет! – улыбался Петр. – А плавать тебе отныне на “Ингерманланде” – флагмане моем!

Друзья после экзаменации, руку Соймонову пожимая, и не знали, как быть: то ли поздравлять его, то ли жалеть.

Николай Фёдорович Головин

Головнин, друг сердешный, лишь головой качал:

– Ой, Федька, тут уж не зевай! Враз тебя царь в солдаты сдаст!

– Ничего! – храбрился новоиспеченный мичман. – Сдюжим!

Ингерманландский капитал Гослер был молчалив и хмур, щуря глаза, беспрерывно пыхтел трубкой.

– Ви ест офицерен маленький! – сказал он Соймонову при встрече. – А я любит большой арбайтен!

На том наставление и закончилось.

Корабль “Ингерманланде”. 1715 год.

Три кампании отплавал на “Ингерманланде” Федор Соймонов. Многому научил его старый голландец. Ах, как несся в облаках парусов их красавец корабль и не было ему равных в ходкости среди всего российского флота, как дерзко кренил капитан Гослер корабль на разворотах!

Юному мичману пришлось показать себя в делах ратных. В кампанию семнадцатого года с лейтенантом Янсенем на двух ботах с гренадерским десантом высаживались на остров Гогланд. Вначале, постреляв, отогнали шведов от берега, потом пожгли армейские магазины, вывели из строя захваченные пушки и вернулись обратно.

Последнюю кампанию на “Ингерманланде” Соймонов проделал уже под началом нового капитана ван Вердена. Зимой 1719 года, когда вмерзший в кронштадтский лед корабль стоял в порту, ван Вердена и Федора вызвал к себе царь. Петр был чем-то озабочен, а потому разговор его был краток:

– Следовать вам обоим в Астрахань и описывать западные берега каспийские!

Откуда ж было знать мичману Соймонову, что, видя скорый исход войны со шведами, Петр уже к подготовке будущего похода вдоль Каспийского моря, на Гилян.

Волны Каспийского моря

Наскоро собравшись, моряки выехали в край неблизкий. И снова повезло Соймонову с наставником. Ван Верден был происхождением голландец, служил поначалу Шведам. Взятый в плен в одном из боев, он перешел на службу к Петру. Капитан опытный, Верден обо всем имел собственное суждение, которое не боялся говорить в глаза. Начальство за то капитана не любило, но команда уважала.

В Астрахани прибывшие времени тоже не теряли. Дорог был каждый день. И уже в самом начале мая Федор вывел из устья Терека шняву “Екатерина” Доверием оказанным мичман был обрадован несказанно: ведь впервые он самостоятельно ведет судно в плавание по неведомому морю. Гидрографическая съемка берегов – дело монотонное, кропотливое и, что самое главное, небезопасное. Места вокруг – дикие, а персы настроены воинственно. Бывало, и с берега налили, а при высадках на берег и конницей нападали. Но ничего, как-то все обходилось: то ли провидение помогало, то ли осторожность соймоновская. Так в походах, боях и трудах навигаторских пролетело еще два года. Наконец моряки изыскания свои завершили, составили карту генеральную и в Санкт-Петербург отослали.

Карта Прикаспийских земель, 1723

Работу Вердена с Соймоновым Петр оценил высоко, а карту каспийскую, хвалясь, послал в академию Парижскую: полюбуйтесь, мол, что за мастера у меня есть.

– Ну а тебе, Федя, почет от меня особый! – похлопал царь по плечу прибывшего в Петербург Соймонова. – Назначаю тебя капитаном!

Кампанию следующего года проделал капитан Соймонов на корабле “Святой Андрей” в плаваниях у Красной Горки. Своим возвышением Федор был несказанно горд и потому старался изо всех сил, чтоб не быть хуже иных, более опытных. А закончилось плавание – и опять высочайший указ: следовать снова на Каспий. Завершив дела шведские, Петр Первый всерьез принимался за персидские. На юг шли теперь флот и армия: гремели барабаны, устало рысила по степи конница.

Карта из «Чертежной книги Сибири» С. Ремезова. 1701 год.

– Гилянъ идем у шаха персидского отбирать! – объясняли солдаты выходящим на дорогу обывателям.

Во главе армии сам император, при нем генерал адмирал Апраксин, астраханский генерал-губернатор князь Артемий Волынский. Петр с Волынским шли по Волге передовым ботом, Соймонов с Апраксиным следом за ними на судне “Принцесса Анна”.

На одной из днейок Волынский о капитане “Анны” отзывался с похвалой:

– Знающ, храбрец и пить умеет!

Император лишь усмехнулся в ответ, но к себе после того еще более приблизил. А тут Соймонов в очередной раз отличился – отыскал на побережье бухту для мелких судов удобную. Да ему ли, знатоку Каспия, не сыскать!

Осматривать бухту отправился на шлюпке сам Петр, с ним и Федор. Бухтой император остался доволен вполне. А на обратном пути между Петром и его капитаном произошел знаменательный разговор, который Соймонов много лет спустя воспроизведет в своих воспоминаниях.

Началось с того, что, пользуясь хорошим расположением духа государя, Соймонов завел разговор о славных мореходах Христофоре Колумбусе и Америкусе Веспуччи, о землях заморских, о берегах камчатских. Говорил, что земли те знатные и нам туда бы надо. Петр вначале отмалчивался, на весла налегая, а потом оборвал Федора:

– То все знаю, да не ноне нам туда надобно, а позже!

Затем повернулся к притихшему Соймонову

– В заливе Астрабадском бывал?

– Вывал! – с натугой отвечал Федор, веслом загребая.

– А знаешь ли, что от Астрабада до Балха – городка бухарского и Водохшана всего двенадцать ден ходу верблюдами?

Соймонов лишь неопределенно кивнул.

– А Бухара – середина всех восточных коммерций! – продолжал свою мысль самодержец. – Там же и до Индии рукой подать. Кто нам помешать сможет? После уж и Камчаткой и Америкой займемся!

Петр торопился успеть всюду, словно предчувствуя, что жизни осталось уже немного.

В начале августа русская армия выступила на Дербент. Соймонов вел караван судов с припасами к острову Чечень, где ждал его на якорях старший флагман ван Верден. Каспий штормил, суда то и дело выбрасывало на многочисленные отмели. Но моряки свое дело сделали ядра, порох и припасы были доставлены во время, и вскоре Дербент пал. Наградой Соймонову за Низовой поход стал капитанский чин.

Не успела команда отдохнуть, как пришел новый приказ – идти Соймонову вдоль берега моря к Куре реке и вымерить в ней все протоки. Петр готовился к продолжению завоевания Гиляни. На очереди был Баку! Шестого ноября 1722 года Петр лично благословил Федора, на прощание целовал троекратно. В тот же день Соймонов вышел в море, следом за ним еще восемь судов с солдатами. Весной следующего года Федор вернулся в Астрахань и устало раскатал перед Артемием Волынским подробнейшую карту устьев Куры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.